

приводит к тому, что в языке художественного произведения слово не только передает содержание, смысл, но и эмоционально воздействует на читателя, вызывая у него определенные мысли, представления, оно делает читателя сопереживателем и в какой-то мере соучастником описываемых событий.

Благодаря эстетической функции, связанной с конкретно-чувственным восприятием действительности, в художественной речи употребляются такие типы слов, форм и конструкций, в которых проявляется категория конкретности [3].

Анализ научной литературы по исследуемой теме позволяет дополнить коммуникативную и эстетическую функции другими, раскрывающими суть художественного экологического дискурса: нахождение и переживание существенных смыслов; активное эмоциональное воздействие на читателя; формирование положительного отношения к природе и отрицательного к загрязнению окружающей среды; повышение экологического сознания; расширение кругозора.

Художественному экологическому дискурсу присущи те же особенности, которые характерны для художественного дискурса в целом: неустойчивость композиции, отсутствие четких критериев для анализа содержания, так как это зависит от замысла автора, а также наличие разнообразных языковых средств выразительности всех уровней языка.

К отличительным чертам художественного экологического дискурса можно отнести наличие определенной тематики и расширение коммуникативной и эстетической функций художественного дискурса специфическими функциями, служащими отражению тематики. Основными жанрами художественного экологического дискурса, как и художественного дискурса, являются эпос, лирика и драма.

Заключение. Экологический дискурс, как и другие, имеет ряд особенностей, которые затрагивают ключевую тему с маркированной социальной направленностью, композицию текста, глобальные цели данного вида дискурса, а также его разновидности. Несмотря на то, что ключевым жанром изучаемой темы является научный экологический дискурс, это не умаляет значение других типов экологического дискурса, в том числе и художественного, который является эффективнейшим средством воздействия на духовные ценности реципиентов.

Список цитируемых источников

1. *Иванова, Е. В.* Метафорическая концептуализация природных катастроф в экологическом дискурсе : на материале медийных текстов : дис. ... канд. филол. наук / Е. В. Иванова. — Челябинск, 2007. — 219 л.
2. *Зайцева, А. В.* Типология текстов экологического дискурса ФРГ : дис. ... канд. филол. наук / А. В. Зайцева. — Смоленск, 2014. — 252 л.
3. *Плещенко, Т. П.* Стилистика и культуры речи : учеб. пособие / Т. П. Плещенко, Н. В. Федотова, Р. Г. Четвет ; под ред. П. П. Шубы. — Минск : ТетраСистемс, 2001. — 544 с.
4. *Dijk, T. A. van.* Studies in The Pragmatics of Discourse / T. A. van Dijk // *Janua linguarum. Series Maior*; 101. — The Hague, Paris, New York : Mouton Publishers, 1981. — 331 p.

УДК 81

Н. В. Змитрукевич

Учреждение образования «Барановичский государственный университет», Барановичи

КОМПАРАТИВНЫЕ ТРОПЫ В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ДИСКУРСЕ

Введение. Тексты художественного дискурса представляют особый пласт литературы, в котором наиболее широко используются различные стилистические средства и приемы. Изучение литературных приемов позволяет читателю раскрыть удивительный мир книги, научиться «читать между строк» [2].

Основная часть. Писатель, создавая художественное произведение, познает окружающий мир и отражает его, выражая свое отношение к действительности, свое понимание. Результатом деятельности писателя становится художественный текст. Он воспринимается читателем с совершенно разных сторон, и в этом кроется ещё одна особенность художественного дискурса: как нет двух одинаковых людей, то не может быть и одинакового восприятия художественного текста.

Доминирующими функциями художественного дискурса являются эстетическая, изобразительная и эмотивная функции [4, с. 16—17]. Для выполнения данных функций писатели используют различные языковые средства выразительности, чтобы повести воображение и мысли читающих в нужное русло.

В риторической теории и практике к числу языковых средств выразительности традиционно относят: тропы (метафора, метонимия, сравнение, эпитет, гипербола), фигуры речи (анафора, эпифора, анадиплосис, кольцо, параллелизм, антитеза, период, перечисление, инверсия, сегментация, парцелляция, парантеза, эллипсис, умолчание, упреждение, риторический вопрос, риторическое обращение, риторическое восклицание), приемы и формы (анаграмма, подражание, пародия, стилизация, цитаты, афоризмы, пословицы).

К особенностям языка художественной литературы относятся широкая метафоричность, образность языковых единиц всех уровней, использование синонимов всех типов, многозначности, разных стилевых пластов лексики. Тропы в художественном дискурсе создают иносказательную образность, когда образ проявляется при сближении одного предмета или явления с другим, что повышает воздействие на читателей или слушателей.

Тропы — слова и выражения, используемые в переносном смысле с целью достичь художественной выразительности речи. В основе любого тропа лежит сопоставление предметов и явлений [5, с. 1422].

Сравнение — вид тропа, уподобление соотносимых явлений (предметов, состояний), выраженное при помощи слов *точно, будто, словно, как, что, как будто* и др., при этом свойства или качества одного явления (предмета, состояния) переносятся на другое в целях его художественного описания [5, с. 1245].

Сравнение, как стилистическое средство, широко используется в художественном дискурсе для более точного описания предмета или явления, для усиления воображения или визуализации.

В данной статье рассматриваются особенности использования компаративных троп в художественном дискурсе на примере немецкого, русского и белорусского языков. Исследование проводилось на основе метода структурно-семантического анализа. Материалом исследования стали компаративные тропы из произведений: R. Lettau “*Flucht vor Gästen*” [6], И. Поляков «Пространства» [7], А. Федарэнка «Ціша» [8].

По типу семантического преобразования в один ряд как разноструктурные компаративные тропы всегда ставят сравнение, метафору и метаморфозу.

Метафорой называется семантическое преобразование, при котором образ, сформированный относительно одного класса объектов, прилагается к другому классу или конкретному представителю класса [1, с. 413]. Например:

Das Gebäude unseres Glücks [6];

Волна как бегущий конь [7];

Цяжкія галовы схіляюць Да самай зямлі каласы [8].

Метаморфоза — разновидность компаративного тропа, который предполагает превращение из одной формы в другую с изменением ее внешнего вида и функций [1, с. 379]. Например:

Der Kerl stolzer Adler erhob sich vor uns [6];

Золотою лягушкой луна

Распласталась на тихой воде [7];

Хлопец ганарлівым арлом устаў перад намі [8].

Сравнением считается образное словесное выражение, в котором одно изображаемое явление уподобляется другому по какому-либо общему для них признаку, при этом в объекте сравнения выявляются новые, неординарные свойства [1, с. 599]. Например:

Ein Auto als Trost [6];

Ладошками, как у музыканта [7];

У яго, як у латыша — хрэн ды душа [8].

Анализ компаративных тропов позволил систематизировать их по следующим категориям: прямое или переносное значение, распространенность, структура, образность — степень воздействия на реципиента [3, с. 41]. Рассмотрим каждую из характеристик:

– прямое значение слова (*auf direkter Wortbedeutung*): *Er ist so alt wie ich. Он такой же, как и мы. Яны ходзяць у лазню, як і мы;*

– переносное значение слова (*auf übertragener Wortbedeutung*): *Der Jung ist flink wie ein Wiesel. Грудь сдавливало, как жгутом. Вочы як неба.*

По распространенности различаются:

– общезыковые сравнения (*gemeinsprachliche*): *weiß wie Schnee, белый как снег, белы як снег;*

– индивидуальные (авторские) сравнения (*individuelle*): *Seine Glatze leuchtete wie ein aufgeregter Mond. Свободен, как ветер. Збіраць ўспаміны, як капейкі ў капілку.*

По структуре различаются следующие виды сравнения:

– краткие, нераспространенные (*knappe*): *schnell wie der Blitz, голодный как волк, язык как памяло;*

– распространенные (*erweiterte*): *als wenn er seit Wochen todkrank wäre. Он вел себя так, как будто ничего не случилось. Праходу паміж імі не было, а як бы суцэльная сцяна;*

– закрытые (контекстные) (*geschlossene*): далеко вставленные изображения сравниваются друг с другом (в большом тексте): *Er warf die ausgebreiteten Hände hoch in die Luft, als Beweis. Мой успех катился так же легко и уверенно, как прямо сейчас по московской кольцевой катился Михин подарок. Гітара была хоць не новая, але ад таго здавалася яшчэ лепшай, як чытаная-перачытаная кніга здаецца лепшай, цікавейшай за новую.*

По воздействию на читателя различаются:

– рационально-уточняющие (*rational-präzisierende*): *Seine Schwester ist nicht älter als ich, ego сестра не старше меня, яго сястра не старэйшая за мяне;*

– эмоционально-оценочные (*emotional/subjektiv-bewertende*): *Wie Blei brütete die klebrige Wärme in der Stube, как свинцом растекалось липкое тепло по помещению, нібы свінец расцякалася цяпло на памяшканні* [3, с. 31—56].

По итогам проведенного нами исследования с уверенностью можно утверждать, что переносное значение как таковое и частотность его использования в произведениях художественного дискурса зависит от индивидуального стиля автора.

Заключение. Так как компаративные тропы являются языковым средством выразительности, то в большинстве своем им характерно переносное значение слов и выражений, а именно переосмысление и метафоризация. Сравнение облегчает и расширяет поле воображения реципиента для представления замысла автора. Компаративные тропы характеризуют языковую личность писателя, формируя его неповторимый индивидуальный стиль.

Список цитируемых источников

1. Лингвистический энциклопедический словарь / гл. ред. В. Н. Ярцева. — М. : Совет. энцикл., 1990. — 688 с.
2. Федорова, Н. В. Моделирование темпорально-таксисной структуры художественного дискурса : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.04 / Н. В. Федорова. — М. : РГБ, 2003. — 198 л.
3. Зарецкая, Е. В. Шаг за шагом = Schritt um Schritt zur Textanalyse : учеб.-метод. пособие / Е. В. Зарецкая. — Минск : МГЛУ, 2005. — 183 с.
4. Канышина, Н. А. Параметрические и функциональные характеристики художественного дискурса / Н. А. Канышина // Вестник МГЛУ. Серия «Филология» : сб. ст. / сост.: Л. М. Малинина, А. И. Гуророва ; Белорус. гос. лингв. ун-т. — Минск, 2007. — С. 16—17.
5. Литературная энциклопедия терминов и понятий / гл. ред. и сост. А. Н. Николюкин ; Рос. акад. наук, Ин-т науч. информ. по обществ. наукам. — М. : Интелвак, 2003. — 1600 с.
6. Lettau, R. Flucht vor Gästen : Roman / R. Lettau. — Frankfurt : Fischer Taschenbuch Verlag, 1996. — 983 S.
7. Поляков, И. Пространства : повесть / И. Поляков. — Минск : Регистр, 2014. — 224 с.
8. Федарэнка, А. Ціша : апавесці, апавяданні / А. Федарэнка. — Мінск : Маст. літ., 2014. — 174 с.

УДК 81'42:811.133.1

М. А. Косинова

Образовательная организация высшего профессионального образования «Горловский институт иностранных языков»,
Горловка, Украина

ОСОБЕННОСТИ ТЕРМИНОЛОГИИ ГАСТРОНОМИЧЕСКОГО ДИСКУРСА

Введение. Еда — неотъемлемая составляющая жизни человека с момента его рождения и до самой смерти. Веками люди передавали будущим поколениям технологии приготовления пищи, разнообразные рецепты, особенности продуктов и способов их обработки. Но только в XIX веке возрос интерес ученых к кулинарии как к науке, что дало толчок к размышлениям о гастрономическом дискурсе. В основном исследователей интересовали различия гастрономии на разных континентах, кулинарные традиции народов мира, а также отображение гастрономии в культуре и её влияние на язык. Ведь с пищей связана не только техника её приготовления, но и такие составляющие человеческой жизни, как этикет за столом, хранение и передача рецептов и общей гастрономической информации, ритуалы. На эту тему было написано множество научных статей, поэтому сегодня существует целый ряд синонимов: «гастрономический дискурс», «глуттонический дискурс» и «кулинарный дискурс». Однако полностью данное явление еще не изучено, потому что ученые рассматривают его больше фрагментарно, а не целостно.

Основная часть. Впервые понятие «гастрономический дискурс» рассматривалось в статье А. В. Оляничка «Презентационная теория дискурса», в которой автор дает следующее определение: гастрономический дискурс — «особый вид коммуникации, связанный с состоянием пищевых ресурсов и процессами их обработки и потребления» [3, с. 426]. Однако он отдает предпочтение термину «глуттонический дискурс», так как он объединяет в одно целое этнокультуру, лингвокультуру и все аспекты, связанные с приготовлением пищи. Автор Ф. Л. Косицкая также различает гастрономический и глуттонический дискурсы, так как последний термин является неологизмом (лат. *gluttire* глотать, поглощать). Во французском языке также есть слово “*glouton*”, которое переводится как «обжора» или «жадный». А вот термин «гастрономия» является более широким понятием, включающим в себя кулинарию как искусство приготовления пищи. Косицкая дает весьма глобальное определение гастрономическому дискурсу: «сложноорганизованное дискурсивное, многомерное, неоднородное образование», коммуникативное пространство которого — это «взаимозависимость, взаимодействие, интеракция законодательного, гастрономического, рекламно-гастрономического, ресторанного, научно-гастрономического, академического дискурса кулинарного искусства, гастрономического медиадискурса, коммерческого дискурса, собственно-гастрономического экспертного дискурса» [2, с. 26]. Исследователь Н. П. Головницкая